

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункты 73 и 72 повестки дня:	
Продление приостановки ядерных и термоядерных испытаний и обязательства государств воздерживаться от возобновления испытаний (окончание)	
Настоятельная необходимость заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия под эффективным международным контролем (окончание)	
Доклад Первого комитета (часть IV)	419

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТЫ 73 И 72 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Продление приостановки ядерных и термоядерных испытаний и обязательства государств воздерживаться от возобновления испытаний (окончание) *

Настоятельная необходимость заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия под эффективным международным контролем (окончание) *

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (ЧАСТЬ IV)
(A/4942/ADD.3)

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Первого комитета.

Докладчик Первого комитета г-н Энкель (Финляндия) представляет доклад этого Комитета и затем говорит следующее.

1. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия), Докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Рассмотрение двух пунктов, находящихся на обсуждении Первого комитета, закончилось 14 ноября принятием двух проектов резолюций, воспроизведенных в настоящем докладе (A/4942/Add.3). В ходе прений по этим проектам резолюций некоторыми ораторами было высказано мнение, что круг вопросов, затрагиваемых в этих проектах, особенно в проекте резолюции II, выходит за рамки пунктов, находящихся на обсуждении, в том виде, как они включены в повестку дня. Высказывалось также мнение, что было бы желательно, чтобы проект резолюции I до поступления в Комитет был сначала обсужден регионально. Одна-

ко многие делегации считали, что Комитет может рассмотреть эти предложения и принять по ним решение на данной стадии своей работы. Оба проекта резолюций были приняты; первый без возражений, а второй, в первоначальной формулировке, 60 голосами против 16 при 25 воздержавшихся.

2. Я имею честь рекомендовать Генеральной Ассамблее принять проекты резолюций, содержащиеся в докладе.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителям, желающим выступить по мотивам голосования.

4. Г-н БЕРНС (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции II, представленному в докладе Первого комитета (A/4942/Add.3), то есть по проекту резолюции, касающемуся запрещения применения ядерного оружия.

5. Со времени принятия этого проекта резолюции в Первом комитете произошли два значительных события, и оба они повлияли на отношение моей делегации к этому проекту. Прежде всего мы получили обнадеживающее известие о том, что переговоры относительно заключения соглашения о прекращении ядерных испытаний будут возобновлены в Женеве во вторник на следующей неделе. Во-вторых, у нас есть основание надеяться, что скоро будет достигнуто соглашение, касающееся возобновления в надлежащем форуме переговоров о всеобщем разоружении. По мнению делегации Канады, очень важно, чтобы Генеральная Ассамблея не принимала никаких решений, которые могли бы каким-либо образом помешать успеху этих возобновленных переговоров.

6. Я хотел бы напомнить членам Ассамблеи, что в Первом комитете делегация моей страны полностью одобрила мотивы, которыми руководствовались авторы проекта резолюции 12 государств, и она по-прежнему солидарна с ними.

7. Однако мы совершенно ясно дали понять, что у нас есть серьезные оговорки в отношении эффективности такого рода декларации. Мы напомнили в Первом комитете, что все без исключения декларации, запрещающие применение тех или иных видов оружия, нарушались в прошлом во время войны; и именно на этом основании Канада воздержалась при голосовании по проекту резолюции в Первом комитете.

* Перенесено с 1049-го заседания.

8. Теперь, в свете последних событий, о которых я говорил, наши сомнения относительно целесообразности принятия этого проекта резолюции усилились. По мнению делегации моей страны, например, созыв специальной конференции, как это предусматривается в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции, в настоящих условиях вряд ли явится целесообразным. Деятельность по созыву всемирной конференции для подписания конвенции сомнительной ценности могла бы значительно ослабить усилия по выработке имеющих обязательный характер соглашений по разоружению, которые в конечном счете являются единственным эффективным средством ликвидации опасности применения ядерного оружия.

9. Поэтому делегация Канады пришла к выводу, что мы должны выступить против проекта резолюции II о запрещении применения ядерного оружия, по которому Ассамблее предстоит провести голосование.

10. Г-н ДИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить сначала по проекту резолюции II, содержащемуся в докладе Первого комитета (A/4942/Add.1). У меня есть целый ряд соображений относительно этого проекта резолюции.

11. Соединенные Штаты полностью сознают, что большинство делегаций, голосовавших за этот проект резолюции в Первом комитете, поступали так, будучи искренне убеждены, что в своей попытке запретить использование ядерного оружия во время войны они действуют, руководствуясь благородными побуждениями, и действуют эффективно. Такая точка зрения понятна всем. Необходимо прямо и откровенно сказать, что, по мнению делегации Соединенных Штатов, эти голоса поданы впустую. Я сожалею, что мне приходится это говорить, но данный проект резолюции не может оправдать надежд его сторонников, которые, как мы знаем, поддерживают его из чувства отвращения к ядерной войне. Все народы, действительно заинтересованные в мире, разделяют это чувство отвращения.

12. Но, как всегда в подобных случаях, есть правильный путь и есть неправильный путь претворения в жизнь желаний и стремлений. Я, к сожалению, вынужден сказать, что этот проект резолюции, по мнению делегации Соединенных Штатов, не достигнет своей цели.

13. Я подчеркиваю это потому, что Советский Союз (он дал понять это на Генеральной Ассамблее) не имеет ни малейшего намерения обрабатывать какое-либо внимание на указанный проект резолюции, несмотря на то что в Комитете он энергично поддержал этот проект. Откуда я это знаю? Мы знаем это из заявлений советского представителя в Комитете, где он откровенно заявил, что Советский Союз намерен использовать ядерное оружие по собственному усмотрению, если сочтет его использование необходимым. Делегация Соединенных Штатов и другие

делегации цитировали соответствующее заявление г-на Хрущева. Таким образом, не может быть никаких сомнений относительно намерений Советского Союза в этом отношении. Поэтому, так же как и в случае с резолюциями по вопросу о моратории без инспекций и контроля на ядерные испытания, Советский Союз голосует за этот проект резолюции, хорошо зная, что он нарушит его, если в его собственных целях ему будет выгодно поступить таким образом.

14. Я сожалею, что приходится говорить это, но Советский Союз не будет соблюдать данный проект резолюции. Он будет продолжать хвастать своими ракетами и угрожать другим странам термоядерным разрушением.

15. В то же время Советский Союз обрушится на Соединенные Штаты, когда те, руководствуясь чисто принципиальными соображениями, проголосуют против этого проекта резолюции. Именно Советский Союз и никто иной сорвал переговоры в Женеве о запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы проводить свою серию испытаний неделю за неделей. Советский Союз заявит, что наше голосование здесь, в основе которого лежат чисто принципиальные соображения, доказывает, что Соединенные Штаты хотят начать ядерную войну. Но Соединенные Штаты не хотят этого, и члены Генеральной Ассамблеи знают, что это обвинение Советского Союза является обманом и ничем иным. Но дело в том, что Советский Союз уже начал использовать этот проект резолюции в качестве средства пропаганды в целях холодной войны и в то же время намеревается игнорировать его. Несомненно, не эту цель имели в виду искренние сторонники этого проекта резолюции, когда они подали за него свои голоса.

16. Вторая причина неэффективности этого проекта резолюции заключается в том, что он подходит к задаче избавления мира от атомной войны не так, как следовало бы. С целью, которую он преследует, мы все можем согласиться. Однако в этом проекте резолюции провозглашается, что применение атомного оружия — преступление. Но в нем не предусматривается абсолютно никаких гарантий для защиты любого государства от нападения Советского Союза.

17. Государства, которые стремятся оградить себя от войны и которые не хотят вести войну — а такова позиция Соединенных Штатов, — не могут, по моему убеждению, доверить свою безопасность подобным, ничем не подкрепленным декларациям; в противном случае мы также могли бы получить приглашение посетить г-на Хрущева на его собственной территории. Ядерная война будет действительно исключена только тогда, когда запасы ядерного оружия будут сокращены, а затем и уничтожены в результате осуществления программы разоружения, тщательно сформулированной и предусматривающей эффективный международный контроль, как предложили Соединенные Штаты на этой Ассам-

блее (см. документ А/4891). При наличии таких эффективных гарантий Соединенные Штаты и другие страны могли бы уничтожить свои запасы ядерного оружия без ущерба для безопасности своих стран. Другого эффективного способа успешного выполнения этой задачи не существует.

18. Третий основной недостаток проекта резолюции кроется в его формулировках. Попросту неверно заявлять, что применение ядерного оружия противоречит Уставу и международному праву, или утверждать, что сам Устав может быть изменен (для этого имеется достаточно положений) декларациями, принятыми на Ассамблее. Я утверждаю, что в таком случае указанный проект резолюции создает весьма опасный прецедент. Если мы имеем дело с попыткой изменить Устав путем принятия резолюции, то я хотел бы отметить, что это, несомненно, бесполезная попытка, поскольку Генеральная Ассамблея не имеет такого права.

19. Генеральная Ассамблея не может переделывать Устав способом, который совершенно чужд точным положениям, касающимся внесения в него поправок. Если кто-либо хочет изменить Устав, то, по моему убеждению, он должен следовать установленному в этом отношении порядку. Но Ассамблея является собранием представителей государств. Очень важно, чтобы они уважали законные предписания и процедуры, а не нарушали их. Важно, чтобы Организация Объединенных Наций была сохранена в качестве эффективного орудия поддержания мира. Но репутация этой Ассамблеи неизбежно пострадает, если в моменты наибольшего напряжения она пренебрежет положениями Устава и станет действовать произвольно.

20. В сущности, сами положения Устава одобряют и требуют осуществления самообороны в случае вооруженного нападения. Совершенно ясно, что в Уставе ничего не говорится о каком-либо конкретном виде оружия или методе, который может быть применен при самообороне. Те, кто составлял Устав, предполагали, что жертвы агрессии будут действовать так, как это необходимо для защиты их территориальной целостности и политической независимости, и они специально ничего не сказали относительно того, каким образом должна осуществляться самооборона. Согласно Уставу непростительным преступлением является не самооборона, а агрессия, прямая или косвенная, другими словами, незаконное применение силы. Генеральная Ассамблея неоднократно признавала этот факт. Я обращаю внимание представителей, в частности, на резолюцию [380(V)], озаглавленную «Для мира нужны дела» и принятую еще на пятой сессии Ассамблеи, и могу привести много других примеров.

21. Поправки, которые предложила делегация Италии и которые она так умело и решительно отстаивала в Первом комитете, представляют собой попытку согласовать желание Ассамблеи предотвратить применение ядерного оружия с

ясными и четкими положениями Устава. Если бы эти поправки, предложенные Италией, были приняты, Соединенные Штаты с готовностью проголосовали бы за проект резолюции с внесенными в него поправками, ибо в таком случае проект явился бы выражением гуманных стремлений, разделяемых всеми людьми доброй воли. В своем же настоящем виде проект резолюции может лишь ввести в опасное заблуждение тех, кто доверяет действиям этой Ассамблеи.

22. Делегация Соединенных Штатов надеется, что все те, кто желает, чтобы Ассамблея внесла подлинный вклад в дело запрещения ядерного оружия, достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем и поддержания и укрепления положений Устава Организации Объединенных Наций, будут голосовать против этого проекта резолюции.

23. Теперь я хотел бы очень кратко остановиться на проекте резолюции I, который предусматривает создание безъядерной зоны в Африке. Правительство и народ Соединенных Штатов поддерживают в течение долгого времени дружественные отношения с Африкой. Мы связаны узами дружбы и миролюбия, узами экономическими и политическими, и некоторые из них существуют уже на протяжении более двухсот лет. Я могу сказать без каких бы то ни было оговорок, что правительство и народ Соединенных Штатов всегда относились к африканскому континенту и народам Африки, а также к их проблемам с величайшим сочувствием и пониманием, и мы всегда стремились вносить конструктивные решения и быть полезными, пытаясь помочь им в решении этих проблем.

24. Я могу также сказать, что как делегация, так и правительство Соединенных Штатов полностью разделяют столь часто выражаемое беспокойство старых и новых государств Африки и их стремление к тому, чтобы африканский континент не был вовлечен в гонку вооружений. Поэтому делегация Соединенных Штатов понимает авторов этого проекта резолюции и полностью сочувствует выраженному пожеланию, чтобы континент Африки был избавлен от угрозы ядерной войны, хотя — и мы говорим это с сожалением — мы не можем согласиться с методом, избранным авторами этого проекта резолюции для достижения данной цели.

25. В наш век науки мы должны смотреть реально на все ее достижения, как бы мы ни хотели видеть все в ином свете. Когда ядерные испытания проводятся в атмосфере, независимо от того, где они проводятся, продукты этих испытаний разносятся ветром и в свое время могут выпасть на любом континенте со снегом и дождем. Поэтому мы считаем, что континент Африки не может быть действительно избавлен от ядерной войны или от угрозы ядерной войны простой декларацией, принятой на этой Ассамблее, без каких-либо положений об инспекции, контроле или наблюдении. Мы считаем, что сами африканские

государства должны собраться вместе для вынесения подобного решения, если таково их желание.

26. Если африканские государства одобряют подобное соглашение, предусмотрев некоторые формы международного контроля и инспекции для обеспечения его выполнения, тогда, и только тогда, по нашему мнению, этот вопрос должен быть представлен Генеральной Ассамблее для соответствующего рассмотрения.

27. Что касается вопроса об эффективном прекращении испытаний ядерного оружия в Африке, то моя делегация ясно изложила свою позицию в ходе истекших недель. В течение трех лет мы пытались достичь соглашения с Советским Союзом относительно договора, который запрещал бы испытания ядерного оружия, и представили Советскому Союзу, совместно с Соединенным Королевством, законченный проект такого договора. Хотя Советский Союз прервал переговоры, чтобы в одностороннем порядке проводить свои испытания, Ассамблее известно, что эти переговоры возобновятся в Женеве 28 ноября 1961 года. Поэтому мы утверждаем, что еще один мораторий без инспекции и контроля не является средством, с помощью которого можно прекратить испытания ядерного оружия. Единственное решение этого вопроса — международный договор при эффективном контроле, запрещающий испытания ядерного оружия.

28. В этой связи я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на положения предложенного Соединенными Штатами и Соединенным Королевством проекта договора о прекращении испытаний ядерного оружия (см. документ А/4772) и на положения предлагаемой Соединенными Штатами программы разоружения, которая была изложена на Генеральной Ассамблее (1013-е заседание) президентом Кеннеди 25 сентября 1961 года. Статья 1 проекта договора о прекращении испытаний ядерного оружия гласит:

«1. Каждый из Участников настоящего Договора обязуется, при условии соблюдения положений настоящего Договора и Приложений к нему:

А. запретить и предотвращать производство испытательных взрывов ядерного оружия в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, и

В. воздерживаться от производства испытательных взрывов ядерного оружия, поощрения или какого бы то ни было участия в проведении таковых где бы то ни было».

29. Разрешите мне также обратить внимание Ассамблеи на положения предлагаемой Соединенными Штатами программы всеобщего и полного разоружения, о которой президент Кеннеди говорил здесь 25 сентября. В стадии I (раздел С, пункт е) предлагаемой Соединенными Штатами программы разоружения (А/4891) предусматривается:

«Государства, располагающие ядерным оружием, не передают контроля над таким оружием государствам, которые не обладают им, и не передают таким государствам сведений или материалов, необходимых для его производства. Государства, не располагающие ядерным оружием, не производят такого оружия, не пытаются получить контроль над таким оружием, принадлежащим другим государствам, а также не добиваются и не получают информацию или материалы, необходимые для производства такого оружия».

30. Прежний мораторий на ядерные испытания без инспекции и контроля [резолюции 1577 (XV) и 1578 (XV)], за который Советский Союз голосовал в декабре 1960 года, оказался — я сожалею, что приходится об этом говорить — совершенно неэффективным. Этот мораторий был цинично использован Советским Союзом в качестве ширмы для подготовки новых испытаний ядерного оружия. Фактически вполне может оказаться, что еще летом 1958 года, до того как 31 октября 1958 года в Женеве начались переговоры о запрещении ядерных испытаний, Советский Союз вынашивал свои планы проведения нынешней серии ядерных испытаний. Возможно, для Ассамблеи будет представлять какой-то интерес тот факт, что Советский Союз в ходе нынешней серии испытаний, начавшихся 1 сентября, осуществил не около 30 ядерных взрывов, а приблизительно 50 — повторяю, 50 — ядерных взрывов в течение сентября, октября и ноября. Конечно, никто, кроме Советского Союза, ввиду секретности, существующей в этой стране, не знает точно, сколько было проведено ядерных взрывов и в какой именно среде.

31. Соединенные Штаты не голосовали за этот мораторий без инспекции и контроля, но тщательно его соблюдали. Соединенные Штаты не могут снова согласиться на подобный мораторий. Мы считаем, что Генеральной Ассамблее не следует вновь голосовать за такой мораторий без инспекции и контроля, независимо от того, будет ли он распространяться на весь мир или только на часть мира. Мы обращаем внимание Ассамблеи на тот факт, что никакой мораторий без эффективного международного контроля не может гарантировать безопасность ни одному государству, которое стремится к миру.

32. Как заявил президент Эйзенхауэр на Генеральной Ассамблее (868-е заседание) 22 октября 1960 года, Организация Объединенных Наций должна быть готова помогать африканским странам поддерживать их безопасность. Но он подчеркнул, что африканским государствам следует взять инициативу в этом вопросе на себя и либо использовать существующий региональный аппарат, либо самим создать подобный аппарат, с тем чтобы избежать гонки вооружений в Африке. Правительство Соединенных Штатов до сих пор придерживается этой точки зрения. Правительство моей страны считает, что африканские государства должны сами заключить регио-

нальные соглашения для обеспечения своей безопасности. Только тогда Организации Объединенных Наций следовало бы предложить своим членам уважать эти соглашения и сотрудничать в их выполнении. Но инициатива в таких мероприятиях должна, по нашему мнению, исходить от самих африканских государств, а не откуда-то извне и тем более не должна вылиться в форму неконтролируемого обязательства, которое Советский Союз не собирается выполнять.

33. Поэтому делегация Соединенных Штатов воздержится при голосовании по этому проекту резолюции.

34. Г-н МЕНДЕЛЕВИЧ (Союз Советских Социалистических Республик): Первый комитет после тщательного обсуждения подавляющим большинством голосов одобрил две важные резолюции, содержащиеся в его докладе (A/4942/Add.3) и являющиеся серьезным вкладом в дело мира, в подготовку условий для избавления человечества от угрозы ядерной войны и для решения проблемы всеобщего и полного разоружения. Теперь эти резолюции представлены на утверждение Генеральной Ассамблеи.

35. Советская делегация с большим удовлетворением поддержала как проект резолюции африканских государств об объявлении Африки безъядерной зоной, так и проект резолюции африканских и азиатских государств о принятии декларации, провозглашающей, что применение ядерного и термоядерного оружия противоречит духу, букве и целям Организации Объединенных Наций и поэтому является прямым нарушением Устава.

36. Выступая за безотлагательное решение задачи всеобщего и полного разоружения, являющейся самой жгучей и неотложной проблемой нашего времени, Советский Союз в то же время горячо поддерживает любые конструктивные предложения, направленные на разрядку международной напряженности, укрепление доверия между государствами и тем самым облегчающие осуществление всеобщего и полного разоружения. Одним из таких мероприятий, направленных на оздоровление международной обстановки и уменьшение опасности войны, явилось бы создание безатомных зон, и в частности безатомной зоны в масштабе африканского континента.

37. Идея создания в различных районах земного шара зон, свободных от ядерного оружия, — это здоровая, конструктивная идея, она отвечает желаниям народов. Поэтому она пробивает себе дорогу. Как известно, за последние годы правительствами различных стран выдвинуты планы создания безатомных зон для различных районов. Имеется предложение о создании безатомной зоны в Центральной Европе — наиболее тревожном районе земного шара, где непосредственно соприкасаются вооруженные силы двух военных группировок государств. Это предложение называют обычно «планом Рапацкого»¹

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Пленарные заседания*, 697-е заседание.

по имени уважаемого министра иностранных дел Польши — государства, выдвинувшего план создания безатомной зоны в Центральной Европе. Есть далее предложения о создании безъядерных зон на севере Европы, на Балканском полуострове, в районе Ближнего и Среднего Востока, в районе Азии и Тихого океана. Это последнее предложение выдвинуто правительством Китайской Народной Республики.

38. Одобрение резолюции, в соответствии с которой огромный африканский материк должен стать безъядерной зоной, представляет собой первое конкретное решение в этом важном направлении. Советский Союз приветствует это решение.

39. Мы хотели бы особо отметить, что первое конкретное решение о создании безъядерной зоны относится к Африке — бурлящему континенту, где быстрыми темпами идет ломка старых отношений колониализма, основанных на насилии и осужденных историей, и где на наших глазах возникают все новые и новые независимые государства, глубоко заинтересованные в укреплении мира. Эти новые независимые государства Африки как раз и выступили в роли инициаторов принятия Генеральной Ассамблеей решения об объявлении Африки безъядерной зоной. И это не случайно: африканские государства родились на свет не для того, чтобы погибнуть в пучине термоядерной войны. Они родились для мирной жизни, для расцвета, а не для уничтожения. Право на жизнь, право жить в условиях мира имеют и государства других районов, имеют все без исключения государства. Поэтому будет только справедливо, если безатомные зоны будут созданы и в других районах мира, если в результате всеобщего и полного разоружения на земле вообще не останется атомных и водородных бомб, а значит, ни для кого не сможет возникнуть угроза ядерного уничтожения.

40. Трудно переоценить большое положительное значение и другой резолюции — декларации, провозглашающей, что применение ядерного и термоядерного оружия противоречит духу, букве и целям Организации Объединенных Наций и поэтому является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, декларации, выдвигающей предложение заключить по этому вопросу соответствующую многостороннюю международную конвенцию.

41. Советский Союз всегда выступал и, разумеется, продолжает выступать за запрещение атомного и водородного оружия. Конечно, самым лучшим решением было бы полное запрещение ядерного оружия с ликвидацией всех накопленных запасов этого смертоносного оружия. Мы надеемся, что именно так удастся решить эту проблему в рамках договора о всеобщем и полном разоружении и тем самым вырвать с корнем угрозу ядерной войны.

42. В то же время Советский Союз на протяжении уже многих лет подчеркивает, что еще до

заклучения соглашения о всеобщем и полном разоружении, которое положит конец самому существованию атомных и водородных бомб и средств их доставки к цели, государства, производящие ядерное оружие, могли бы в качестве моральной подготовки такого соглашения заявить о своем решении не применять ядерного оружия.

43. Советский Союз неоднократно призывал Соединенные Штаты и другие западные державы взять на себя торжественное и безоговорочное обязательство об отказе от применения ядерного и других видов оружия массового уничтожения. И если бы не упорные возражения наших западных партнеров, то этот вопрос давно уже был бы решен.

44. Мы рады поэтому, что по предложению Эфиопии и ряда других африканских и азиатских государств Первый комитет принял декларацию о запрещении применения ядерного оружия, и мы выражаем надежду, что Генеральная Ассамблея утвердит это важное решение, являющееся первым шагом в направлении полного запрещения ядерного оружия.

45. Советская делегация, разумеется, будет голосовать за оба проекта резолюций — и об объявлении Африки безъядерной зоной, и о запрещении применения ядерного оружия. Не поддерживать эти резолюции, голосовать против них могут только те, кто не хочет мира, кто хочет, чтобы Организация Объединенных Наций легализовала чудовищные ужасы термоядерной войны.

46. В этой связи нельзя не сказать хотя бы несколько слов о тех выступлениях с этой трибуны, которые имели место в начале нашей сегодняшней дискуссии.

47. Я хотел бы сказать буквально два слова о выступлении уважаемого делегата Канады, который выдвинул сегодня несколько странную, непонятную аргументацию в пользу изменения своей позиции по вопросу о запрещении применения ядерного оружия. В Первом комитете делегация Канады не проявила слишком уж большой смелости и не голосовала за эту резолюцию. Как член НАТО Канада не пошла до конца в этом вопросе, но все-таки воздержалась, не голосовала против.

48. Сегодня генерал Бернс высказался в том смысле, что делегация Канады будет теперь голосовать против этой резолюции. Ну, с одной стороны, видимо, возобладала дисциплина НАТО, а с другой стороны, мы не можем не обратить внимания на совершенно несостоятельное утверждение, что по мере того, как улучшается обстановка и появляются добрые признаки движения вперед к разоружению, надо выступать все более решительно против тех мер, которые как раз и содействуют достижению соглашения о всеобщем и полном разоружении. Но именно такую аргументацию выдвинул сегодня уважаемый делегат Канады. Простите, но мы с ней согласить-

ся не можем и уверены, что Ассамблея с ней не согласится.

49. Делегат Соединенных Штатов уважаемый г-н Дин выступил здесь с речью, в которой, быть может, впервые за всю историю Организации Объединенных Наций он попытался выступить как бы от имени Советского Союза. Это довольно необычная ситуация, когда делегат Соединенных Штатов Америки говорит за Советский Союз, говорит, и при этом с полной уверенностью, о том, что будет делать Советский Союз, и чего не будет делать Советский Союз.

50. Простите, уважаемый г-н Дин, но советское правительство поручало выступать с этой трибуны и разъяснять позицию Советского Союза советской делегации, а не делегации Соединенных Штатов Америки.

51. Я оставляю в стороне вопрос о дипломатическом такте, которому, на наш взгляд, не вполне следовала американская делегация, пытаясь говорить здесь за Советский Союз. Где уж тут заботиться о дипломатическом такте американским представителям, если их страна, страна Авраама Линкольна, поддерживает сейчас предложение о том, чтобы негры Африки еще десять лет оставались рабами белых господ, если их страна, страна Франклина Рузвельта, служит сейчас опорой фашистских режимов в различных районах мира, в том числе в Доминиканской Республике, если их страна, страна Джефферсона и Пэйна, готовит сейчас ужасную ядерную катастрофу для народов в ответ на советское предложение о заключении германского мирного договора.

52. Но вопрос о дипломатическом такте мы оставляем в стороне. Мы хотим лишь сказать, что выступления, подобные сегодняшнему выступлению уважаемого г-на Дина, никак не содействуют созданию благоприятной атмосферы для переговоров по разоружению, на которые Советский Союз идет с открытой душой, с ясной позицией, с кристально чистой программой. Мы хотели бы, чтобы и Соединенные Штаты Америки всемерно содействовали, а не затрудняли создание благоприятной атмосферы для достижения соглашения о возобновлении переговоров по разоружению и для самих этих переговоров.

53. Г-н Дин пытался с этой трибуны поставить под сомнение добрую волю Советского Союза в отношении соблюдения резолюций Генеральной Ассамблеи о запрещении применения ядерного оружия. Позвольте не устами г-на Дина, а устами председателя Совета министров Союза Советских Социалистических Республик ответить на этот вопрос.

54. Никита Сергеевич Хрущев, глава правительства Советского Союза, отвечая на письмо председателя «Движения за ядерное разоружение» каноника Коллинса, говорил:

«Вопрос о неприменении первыми ядерного оружия, который Вы затрагиваете в своих

предложениях, безусловно, имеет огромное значение. Правильное решение этого вопроса сыграло бы важную роль в деле уменьшения опасности войны и в решении всей проблемы разоружения. Одновременное обязательство всех государств, располагающих ядерным оружием, не применять его первыми было бы серьезным шагом на пути устранения угрозы ядерной войны. Позиция Советского Союза совершенно ясна — мы выступаем за принятие на себя государствами обязательства об отказе государств от применения первыми ядерного оружия и сами подпишем такое обязательство в тот же день, когда сделают это другие».

55. Да, мы, Советский Союз, готовы подписать такое обязательство. Мы готовы подписать и выполнять международную конвенцию о запрещении применения ядерного оружия. Вот позиция Советского Союза!

56. К сожалению, к глубокому нашему сожалению, позиция Соединенных Штатов Америки, как видно, противоположная. Американский делегат пытался в обоснование этой противоположной позиции сослаться здесь на дискуссию в Первом комитете, когда подавляющим большинством голосов были отклонены итальянские поправки (А/С.1/L.295) к резолюции азиатских и африканских государств о запрещении применения ядерного оружия. Вот потому, видите ли, американская делегация не может проголосовать за этот проект резолюции, что были отклонены итальянские поправки. Да, в Первом комитете действительно имел место такой эпизод, который, может быть, было бы лучше не вспоминать западным державам, — эпизод с выдвиганием итальянских поправок, весь смысл которых сводился к страшной мысли о том, что Устав Организации Объединенных Наций благословляет применение ядерного оружия.

57. Нет, Устав Организации Объединенных Наций не такой документ, который можно толковать в угоду тем, кто хочет войны. Устав Организации Объединенных Наций, конечно, не разрешает и не может разрешить применение ядерного оружия, и резолюция африканских государств, которую мы сейчас рассматриваем, находится в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

58. Не случайно же, когда итальянские поправки были поставлены на голосование, меньше четвертой части членов Организации Объединенных Наций поддержали эти поправки. Так что это был довольно злосчастный для западных держав эпизод в Первом комитете, и лучше было бы о нем не вспоминать западным державам.

59. И, наконец, одно замечание в отношении позиции Соединенных Штатов Америки и, видимо, других западных держав — членов Североатлантического военного блока, замечание, относящееся к их позиции по первой резолюции — резолюции об объявлении африканского континента безъядерной зоной.

60. Делегат Соединенных Штатов Америки много затратил энергии и слов на то, чтобы обосновать с этой трибуны нежелание Соединенных Штатов поддержать эту благородную резолюцию.

61. Он пытался объяснить эту позицию с различных сторон, но он не смог и не мог объяснить одного: почему же Соединенные Штаты все-таки против объявления Африки безъядерной зоной? Или они хотят опять руками Франции начать испытания там ядерного оружия? Или они хотят превратить Африку в ядерную, а не безъядерную зону, насытить африканские государства американским ядерным оружием? Так Соединенные Штаты понимают помощь Африке? Так Соединенные Штаты понимают поддержку молодых африканских государств? Так Соединенные Штаты понимают поддержку инициативы африканских государств, ибо это была инициатива государств Африки? Г-н Дин говорил здесь, что африканские государства сами должны проявить инициативу в деле обеспечения своей безопасности. Они проявили ее. Они просят всех, в том числе Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Францию не превращать Африку в зону ядерного оружия. Советский Союз дает на это свое согласие. Соединенные Штаты на это своего согласия не дают. Они не поддерживают эту инициативу.

62. Советская делегация призывает все делегации отдать сегодня свои голоса правому делу — делу упрочения мира и в этих целях поддержать резолюции об объявлении африканского континента безъядерным континентом и о запрещении применения ядерного оружия.

63. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Делегация Ганы выступит в ходе этих прений с кратким заявлением в защиту проекта резолюции I, который был принят Первым комитетом и содержится в докладе этого Комитета (А/4942/Add.3). Постановляющая часть этого проекта резолюции гласит:

«Призывает государства, состоящие членами Организации:

a) воздерживаться от проведения или продолжения испытаний ядерного оружия в Африке в любой форме;

b) воздерживаться от использования территории, территориальных вод и воздушного пространства Африки для испытания, хранения, перевозки ядерного оружия;

c) рассматривать и признавать африканский континент как безъядерную зону».

64. Создается впечатление, будто мы, предложившие этот проект резолюции в Первом комитете, то есть большинство африканских государств, хотим уклониться от решения великих задач, которые сегодня стоят перед миром. Вот почему я считаю своим долгом разъяснить, что африканские государства не стремятся уклониться от всех тех усилий, которые предприни-

маются международным сообществом для того, чтобы достичь мира. Напротив, все мы внесли свой вклад в переговоры и в идеи, которые помогут сохранить мир.

65. Мы поддерживаем идею разоружения — полного и всеобщего разоружения, — и мы поддерживаем идею переговоров, которые должны привести к прекращению ядерных испытаний и к возможному заключению договора об их запрещении; все африканские делегации ясно заявили об этом.

66. Но мы рассматриваем проект резолюции I, принятый Первым комитетом, как первый необходимый шаг на пути переговоров о полном прекращении испытаний ядерного оружия. Когда Первый комитет высказался в поддержку этого проекта резолюции, то, если можно так выразиться, вся Африка вздохнула с большим облегчением. Простые люди — мужчины, женщины, фермеры и рабочие — были очень рады услышать, что Первый комитет одобрил проект резолюции, касающийся нас и признающий африканский континент безъядерной зоной. Это чувство облегчения вполне понятно, если учесть, что два года тому назад французские испытания в Сахаре вызвали волнения среди простых людей Африки; насколько нам известно, во всех столицах африканских государств звучали протесты, и простые люди выступали против идеи проведения испытаний в Африке какой бы то ни было державой. Именно поэтому мы считаем, что данный проект резолюции должен завоевать уважение, сочувствие и поддержку всех государств-членов.

67. Как мы указывали в Первом комитете (1194-е заседание), мы полностью солидаризируемся с нашими друзьями в Латинской Америке и в других районах земного шара, которые хотели бы, чтобы их материк был объявлен безъядерной зоной. Мы сочувствуем им и хотим, чтобы они сочувствовали нам. Что касается нас, то, как я указывал в Первом комитете, этот план является осуществимым. Наш континент представляет собой единое целое; он еще не разделен различными идеологиями, и мы считаем, что сейчас как раз то время, когда следует приложить все усилия к тому, чтобы сохранить неприкосновенность и целостность Африки, и к тому, чтобы избавить ее от всякого рода состязаний в гонке вооружений или испытаний ядерного оружия.

68. Как ясно сказано в проекте резолюции, «задачи экономического и социального развития в африканских государствах требуют непрерывного внимания со стороны этих государств, для того чтобы они могли достигнуть своих целей и полностью участвовать в поддержании международного мира и безопасности». Я думаю, что уже только на этом основании мы нуждаемся в сочувствии всех без исключения представителей на Ассамблее, и поэтому мы хотим призвать все государства-члены поддержать нас в этом стремлении. Правда, между правительствами не было

согласованности как таковой, но нет и каких бы то ни было разногласий в отношении этого документа, и я знаю, что все африканские народы и правительства поддерживают идею признания Африки в качестве безъядерной зоны.

69. Поэтому я призываю тех, кто воздержался при голосовании в Первом комитете, отдать теперь свои голоса в поддержку этого проекта резолюции.

70. Г-н ГОДБЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы на этом утреннем заседании сделать краткое заявление относительно мотивов голосования делегации Соединенного Королевства по второй из двух резолюций, которые мы рассматриваем здесь, а именно по проекту резолюции II, содержащемуся в докладе Первого комитета (A/4942/Add.3).

71. Мы имеем дело со случаем, когда авторы проекта резолюции и те, кто подобно делегации Соединенного Королевства испытывает серьезные сомнения относительно целесообразности принятия проекта в его настоящем виде, тем не менее имеют одни и те же цели. Как те, так и другие хотят освободить мир от потенциальной катастрофы ядерной и термоядерной войны. Как те, так и другие хотят, чтобы весь мир стал безъядерной зоной, избавленной от страха перед всякого рода войной, включая ядерную и термоядерную. Я считаю, что это является нашей общей основой. Мы расходимся только в отношении того, какие способы считать наилучшими для достижения нашей общей цели.

72. Авторы указанного проекта резолюции считают — и, я уверен, абсолютно искренне считают, — что этой цели можно достигнуть путем благородной декларации, которая в ее настоящем виде — я должен это сказать — является, по нашему мнению, неэффективной. Мы, со своей стороны, убеждены, что необходимо стремиться к достижению этой цели, но что она должна быть достигнута путем всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем; я подчеркиваю эти последние слова.

73. Мы очень сожалеем, что в Первом комитете не удалось достичь сближения точек зрения относительно наилучшего пути обеспечения того, чего хотят обе стороны и чего, я надеюсь, хотим мы все. Это сожаление не уменьшает нашего сочувствия к авторам проекта и к их цели.

74. Со времени обсуждения этого проекта резолюции в Первом комитете мы, разумеется, возобновили там рассмотрение вопроса о разоружении, и делегация моей страны, как и делегация Соединенных Штатов, подтвердила настоятельную необходимость всеобщего и полного разоружения, проводимого равномерными этапами и под эффективным международным контролем. Совместное заявление о согласованных принципах (A/4879), представленное Соединенными Штатами и Советским Союзом, предусматривает ликвидацию всех запасов ядерного оружия и

прекращение производства вооружений, осуществляемые таким образом, чтобы ни на одном этапе этого процесса ни одно государство или группа государств не смогли получить военное преимущество.

75. Согласно представленной Соединенными Штатами программе разоружения (А/4891), которую мы поддерживаем, все ядерное оружие будет уничтожено. Не останется никакого ядерного или термоядерного оружия, которое можно было бы использовать. Когда все существующее ядерное оружие будет уничтожено, когда больше оно не будет производиться и когда это можно будет проверить международным путем, проблема предотвращения его применения будет сама по себе разрешена. Цель данного проекта резолюции и многих других предложений о частичных мерах будет достигнута. Это то, что мы сами одобряем, и во имя осуществления этого мы будем трудиться, отдавая все свои силы.

76. Но остается трудный вопрос: пока государства обладают ядерным оружием, они будут использовать его в целях самообороны. Г-н Хрущев показал себя в этом вопросе реалистом. В недавнем заявлении г-ну Сульцбергеру, которое уже было предметом обсуждения на этой Ассамблее, г-н Хрущев специально касался вопроса об обязательствах воздерживаться от применения ядерного оружия. Советский представитель в Первом комитете пытался показать, что мысль, высказанная г-ном Хрущевым, некоторым образом неприменима к рассматриваемому проекту резолюции. Я бы хотел, чтобы Ассамблея вынесла по этому поводу свое суждение. Когда г-на Хрущева спросили, применит ли Советский Союз первым ядерное оружие в войне, то он ответил — я цитирую его подлинные слова, как они приведены в газете «Нью-Йорк таймс» от 8 сентября 1961 года:

«Если бы какая-то сторона в ходе войны почувствовала, что она терпит поражение, то неужели же она не пустила бы в ход ядерное оружие, чтобы избежать проигрыша войны? Наверняка она пустила бы в ход свои ядерные бомбы...

Все это говорит о том (я все еще цитирую г-на Хрущева), что если будет сохранено атомное оружие и если будет развязана война, то она будет термоядерной войной. Поэтому надо обеспечивать мир во всем мире не обязательствами не применять ядерное оружие, а радикальным решением коренных вопросов. И лучшей гарантией мира — это уничтожение вооружений и ликвидация армий, то есть разоружение».

77. Таковы слова г-на Хрущева. Вы можете заметить, что в этом заявлении нет никакой ссылки на какие-либо односторонние декларации, никакого намека на то, что это мнение, так откровенно и, я бы сказал, так эффектно высказанное, основано на позиции ряда государств, кото-

рые могли бы заявить, что они не будут применять ядерное оружие.

78. Доводы, которые были выдвинуты советскими представителями в Первом комитете для оправдания своего голосования за расплывчатые декларации, наподобие той, которая содержится в обсуждаемом проекте резолюции, являются показными. Мысль, совершенно ясно высказанная самим г-ном Хрущевым, и в этом по крайней мере мы должны согласиться с ним, состоит в том, что простые, неконтролируемые обязательства не применять ядерного оружия (при отсутствии всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем) являются в этих условиях совершенно бесполезными. Он ясно заявил, что Советский Союз применит ядерное оружие в целях самообороны, если окажется в невыгодном положении в любой войне, в том числе и в так называемой обычной войне с применением обычного оружия: С моей точки зрения, невозможно понять, как какой-либо представитель г-на Хрущева или его правительства может в таком случае оправдывать голосование за проект резолюции, в котором, помимо прочего, говорится, что «...любое государство, применяющее ядерное и термоядерное оружие, должно считаться нарушившим Устав Организации Объединенных Наций...» Это, несомненно, следует воспринимать как заявление советского правительства о его готовности нарушить Устав. Ничего другого это не может означать.

79. Я с большим вниманием слушал то, что говорил нам на сегодняшнем утреннем заседании представитель Советского Союза. Он хорошо знает, что я уже ставил перед ним этот вопрос в Первом комитете (1197-е заседание); тогда, я думаю, он счел слова, которые я употребил, излишне резкими, но, как я ему напомнил по этому поводу, я не мог назвать иначе, чем лицемерием, действия, которые на самом деле являются лицемерными. Когда нам говорят, что Советский Союз поддерживает этот проект резолюции, то в свете этих замечаний г-на Хрущева я не могу найти никакого другого объяснения подобным действиям.

80. Я внимательно слушал на сегодняшнем утреннем заседании выступление советского представителя, ожидая получить от него какое-нибудь дальнейшее разъяснение этих слов г-на Хрущева; мне было бы очень интересно услышать такое разъяснение. Но я понимаю, что трудно, если не невозможно, представителю Советского Союза публично не согласиться здесь с тем, что г-н Хрущев заявил в Москве. Я, разумеется, не желаю зла этому представителю и поэтому не хочу настаивать на этом моменте и ставить его в затруднительное положение, но это вопрос, по которому, я думаю, мы все можем сделать собственные выводы; что касается меня, то при всем моем самым глубоким уважением к словам, сказанным здесь этим представителем, я предпочитаю в данном случае слова

г-на Хрущева, свидетельствующие о том, каковы истинные намерения Советского Союза.

81. Со своей стороны, будучи согласны с логикой г-на Хрущева в этом вопросе, мы не видим иного пути, если хотим сохранить в международных отношениях честность и добросовестность, кроме как голосовать против этого проекта резолюции. В то же время мы вновь обещаем приложить все усилия к тому, чтобы заключить соглашение о всеобщем и полном разоружении с соответствующими положениями об эффективном международном контроле, при котором больше не будет стоять вопрос о применении ядерного оружия. Таков путь устранения этой угрозы, и именно по этой причине мы считаем себя вынужденными голосовать против данного проекта резолюции.

82. По-моему, весьма примечателен тот факт, что на сегодняшнем утреннем заседании представитель Канады объявил, что делегация его страны теперь будет голосовать против этого проекта резолюции, и я надеюсь, что это поможет и другим понять, что такое решение является поистине правильным в отношении данного проекта резолюции, ввиду тех его последствий, которые я попытался обрисовать. Все мы хотим достичь подлинного и последовательного разоружения, при котором навсегда исчезнет ядерное оружие. Но в свете приведенных мною доводов я считаю, что мы не окажем никакой помощи этой Организации, если будем притуплять наше внимание в отношении рассматриваемых здесь вопросов, только принимая резолюции, в основе которых на первый взгляд лежат добрые намерения, и считать, что, действуя таким образом, мы решаем эти жизненно важные проблемы.

83. Я искренне надеюсь, что другие делегации тщательно обдумают это. По вышеизложенным причинам делегация Соединенного Королевства будет голосовать против указанного проекта резолюции.

84. Г-н ИКБАЛЬ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Когда проект резолюции II, содержащийся в докладе Первого комитета (A/4942/Add.3) и составленный в виде декларации, был поставлен на голосование в Комитете, мы указали, что фактически он скорее касается вопроса о разоружении, чем вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия. Со времени принятия проекта резолюции в Первом комитете был достигнут некоторый прогресс, поскольку Советский Союз заявил о своем намерении возобновить переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия. Поскольку все мы надеемся, что это может в скором времени привести к заключению договора о запрещении испытаний ядерного оружия, мы считаем, что необходимость в проекте резолюции II отпадает. Поэтому, с нашей точки зрения, если мы хотим создать все возможности к тому, чтобы переговоры могли завершиться заключением договора о запрещении испытаний ядерного оружия, нам следует отказаться от этого проекта резолюции. Во всяком

случае, если этот проект резолюции будет поставлен на голосование, делегация Пакистана от голосования воздержится.

85. Г-н ИФЕАГВУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Мы слышали в этом зале выражение сочувствия целям, изложенным в проекте резолюции I, который содержится в докладе Первого комитета (A/4942/Add.3) и в котором сделана попытка объявить африканский материк безъядерной зоной. Мы просим лишь о том, чтобы это сочувствие было доказано на деле путем голосования за данный проект резолюции.

86. Необходимо подчеркнуть, что авторы данного проекта резолюции не выступают против заключения договора о запрещении ядерных испытаний; в сущности мы все без исключения голосовали за представленную Соединенным Королевством и Соединенными Штатами резолюцию [1649(XVI)], призывающую к скорейшему возобновлению переговоров относительно заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Мы считаем, что если это всеобщее желание запретить испытания ядерного оружия начнет претворяться в жизнь на каком-либо континенте — а следует отметить, что ни одна африканская страна не является ядерной державой, — то, возможно, появится какая-то вероятность чего-либо достичь.

87. Кроме этого Антарктика стала недавно объектом договора², что привело к объявлению ее зоной, не подлежащей использованию для военных целей. Это не обязательно означает изоляцию данного района земного шара от того, что происходит повсюду; это только начало, которое показывает, что может произойти, и этот факт не помешал продолжению переговоров по разоружению. Точно так же и мы в Африке, где, как я указал выше, нет ни одной ядерной державы, хотели бы, чтобы этот район земного шара был использован в качестве примера, и, возможно, в дальнейшем мы могли бы начать расширение этой зоны. Это не означает, что мы выступаем против переговоров, которые — мы с большим удовлетворением отмечаем этот факт — как Соединенные Штаты, так и Советский Союз согласились возобновить на следующей неделе. Как я указывал ранее, мы голосовали в поддержку резолюции, касающейся этих переговоров, и мы желаем им всяческих успехов.

88. Если наши друзья из Латинской Америки (мы с большим удовлетворением отмечаем, что и там пока еще нет ни одной ядерной державы) внесут аналогичный проект резолюции, объявляющий этот континент безъядерной зоной, то мы будем очень рады; если Западная Европа сделает то же самое, если Азия пожелает сделать то же самое, мы также будем очень рады. Но мы хотим начать где-нибудь, по крайней мере на континенте, на котором пока нет ни одной

² Договор об Антарктике, подписанный в Вашингтоне 1 декабря 1959 года.

страны, вовлеченной в гонку ядерных вооружений. Мы хотим дать толчок, с тем чтобы этот процесс мог распространиться повсеместно.

89. Разрешите нам вновь просить тех, кто так красноречиво выражал сочувствие нашим целям, проявить это сочувствие на деле, проголосовав за данный проект резолюции.

90. Г-н БЛУШТАЙН (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с кратким разъяснением мотивов голосования делегации Польши по двум проектам резолюций, содержащимся в докладе Первого комитета (A/4942/Add.3), который находится на нашем рассмотрении.

91. Делегация Польши поддержит проект резолюции I, который призывает государства, состоящие членами Организации, воздерживаться от проведения или продолжения испытаний ядерного оружия в Африке в любой форме. Я напому Ассамблее, что мы всегда в прошлом поддерживали проекты резолюций, направленные против французских испытаний в Сахаре.

92. Мы можем только поддержать призыв к государствам-членам воздерживаться от использования территории, территориальных вод и воздушного пространства Африки для испытаний, хранения или перевозки ядерного оружия и рассматривать и признавать африканский континент как безъядерную зону.

93. Как хорошо известно Ассамблее, делегация Польши всегда поддерживала инициативу по созданию безъядерных зон в различных районах земного шара. В 1957 году мы представили предложение о создании безъядерной зоны в Центральной Европе³. Мы также поддерживали предложения, выдвинутые другими государствами и имевшие своей целью создание безъядерных зон в других районах земного шара.

94. Мы считаем, что наш основной долг — уважать желания африканских государств в этом отношении, и мы не видим никакой веской причины для возражений против подобного проекта резолюции.

95. Мы полностью согласны с доводами, выдвинутыми представителем Ганы, который незадолго до меня выступал с этой трибуны.

96. Делегация Польши также поддержит проект резолюции II, декларацию, запрещающую применение ядерного оружия. Мы считаем, что принятие этого проекта резолюции было бы очень важным вкладом Ассамблеи в дело решения общей проблемы разоружения.

97. Недавно выступавший представитель Соединенного Королевства пытался расширить рамки наших прений. Ему казалось, что проблема, которую авторы этого проекта резолюции пытаются решить, может быть лучше решена путем заключения договора о всеобщем и полном разо-

ружении. Я полностью согласен с ним в этом вопросе, но только с одной оговоркой. Мне непонятно, каким образом можно противопоставлять эту декларацию нашим усилиям по заключению соглашения о всеобщем и полном разоружении. В наши намерения, разумеется, не входит заменить этой декларацией энергичные усилия по достижению соглашения о всеобщем и полном разоружении. Мы ожидаем возобновления переговоров о всеобщем и полном разоружении и надеемся, что эти переговоры приведут в скором времени к заключению всеобъемлющего договора.

98. Мы также выступаем за частичные меры, ведущие к всеобщему и полному разоружению, и считаем, что Генеральная Ассамблея сделает правильный шаг, если примет декларацию, в которой в ясных выражениях провозглашается, что международное сообщество выступает против применения ядерного оружия.

99. Представитель Соединенного Королевства приводил здесь заявление г-на Хрущева. Это уже было предметом обсуждения в Первом комитете и, по-моему, было ясно и решительно опровергнуто представителем Советского Союза. Мне непонятно, почему мы снова вернулись к привычке некоторых представителей, которые берут слово для разъяснения мотивов голосования своей делегации и одновременно пытаются разъяснить мотивы голосования других представителей. Представитель Соединенного Королевства употребил довольно резкие выражения.

100. Мне совершенно не кажется лицемерным выступать за разоружение и голосовать за такую декларацию, как эта. Но нетрудно назвать лицемерием, когда кто-то голосует против этой декларации и в то же время делает вид, что выступает за всеобщее и полное разоружение.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующим ораторам, я намерен, чтобы несколько облегчить нашу работу, до проведения голосования предоставить слово трем ораторам, которые просили разрешения выступить с разъяснением мотивов голосования. Все другие просьбы выступить по мотивам голосования будут удовлетворены, согласно правилу 90, после проведения голосования. Слово предоставляется первому из этих трех лиц, представителю Таиланда.

102. Г-н АНУМАН РАДЖАДХОН (Таиланд) (*говорит по-английски*): В Первом комитете делегация Таиланда голосовала за проект резолюции II, содержащийся в докладе Комитета (A/4942/Add.3). Причина этого заключается в том, что делегация моей страны полностью разделяет благородные стремления и побуждения авторов этого проекта резолюции.

103. Всем известно искреннее стремление моей страны и моего народа к тому, чтобы были запрещены все виды ядерного оружия и чтобы все районы земного шара были свободны от ядер-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Пленарные заседания*, 697-е заседание.

ного оружия. Именно поэтому делегация Таиланда поддерживала все предыдущие резолюции по вопросам, касающимся ядерного оружия, принятые на этой Ассамблее.

104. Однако теперь, когда две великие ядерные державы — Соединенные Штаты Америки и Советский Союз согласились вновь сесть за стол переговоров в Женеве, с тем чтобы возобновить обсуждение вопроса о запрещении ядерных испытаний, делегация моей страны придерживается той точки зрения, что Генеральной Ассамблее не следует предпринимать никаких дублирующих действий, которые могли бы помешать возобновлению этих переговоров. Созыв специальной конференции для подписания конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия в военных целях, как это предусматривается данным проектом резолюции, по мнению делегации Таиланда, не будет служить в настоящее время какой-либо полезной цели, ибо эта конференция, несомненно, будет дисгармонизировать с совещанием в Женеве. Ее работа не только будет дублировать, но и осложнит работу Женевского совещания.

105. В свете этих доводов — изменение обстановки и убежденность в том, что все миролюбивые народы мира должны повсеместно приветствовать возобновление переговоров и всячески содействовать успеху этих переговоров — делегация Таиланда воздержится от голосования по проекту резолюции II.

106. Г-н ДЕ ЛЕКЕРИКА (Испания) (*говорит по-испански*): У делегации Испании нет никаких замечаний по первому из двух проектов резолюций, по которым нам предстоит голосовать, а именно по проекту, касающемуся атомных взрывов на африканском континенте. Мы будем голосовать так же, как и в Первом комитете, и будем придерживаться той же политики в отношении этого предложения, какой мы следовали в Первом комитете. С другой стороны, делегация Испании принадлежит к числу тех, которые будут голосовать по другому проекту резолюций, тому, который касается применения ядерного оружия, иначе, чем в Первом комитете. Оба проекта резолюций представлены в части IV доклада Первого комитета (A/4942/Add.3).

107. Однако, строго говоря, мы не голосуем иначе, и прежде всего мы не меняем наших взглядов, которые мы высказали с величайшей твердостью в Первом комитете. Я позволю себе зачитать то, что я сказал там:

«Кроме того, это предложение непреднамеренно служит для того, чтобы перед лицом актов агрессии со стороны страны, постоянно производящей атомные взрывы, связывать по рукам и ногам те страны, которые соблюдают нормы международного права. Лишить эти страны права предпринимать соответствующие военные контрмеры перед лицом ничем не сдерживаемой подготовки Советского Союза к войне было бы несправедливостью. Эти узы

не будут слишком прочными, поскольку они будут лишены подлинной моральной силы, а это именно то, что мы в состоянии обеспечить; если я правильно помню Свифта, они будут скорее похожи на путы, связывавшие Гулливера, которые были сделаны из мягкого шелка и которые он разорвал одним движением, когда проснулся.

Во всяком случае, мы должны помнить о силе морального воздействия, которой обладают суждения Организации Объединенных Наций, и не должны быть чересчур опрометчивыми при их вынесении...»⁴.

108. Таким образом, наше отношение к данному проекту резолюции было совершенно отрицательным. Когда проводилось голосование, мы выразили это отрицательное отношение в вежливой форме, которая находит здесь все большее распространение, а именно воздержались при голосовании. Мы сделали это, во-первых, из чувства уважения, дружбы и внимания по отношению к странам, представившим этот проект, в чьих добрых намерениях и целях мы не сомневаемся, и, во-вторых, ввиду своего рода инстинктивного уважения к формулировке, ибо трудно сказать «нет» в ответ на благородные и великодушные слова, даже если на практике они могут служить опасным целям. В этом сила проектов резолюций, которые составлены в возвышенных выражениях, но результат которых может быть менее возвышенным и даже, возможно, пагубным для последовательных усилий в области упорядочения международных отношений и внешней обороны. Кроме того, тогда мы не знали о соглашении относительно возобновления переговоров, достигнутом между странами, представляющими два основных идеологических лагеря, борющихся между собой, в вопросе о вооружениях, соглашении, которое вносит ясность в целый ряд проблем и требует ясной и четко определенной позиции и с нашей стороны.

109. Делегация Испании, не поддавшись соблазну благородных слов и добрых намерений, выступила тогда, как я только что сказал, против проекта резолюции; но когда пришло время голосовать, она, придерживаясь вежливого курса действий как наиболее корректного и цивилизованного, от голосования воздержалась. В данный серьезный момент, будучи поставлена перед новыми обстоятельствами и желая взять на себя полную меру ответственности и избежать западни пустых слов, делегация Испании заявляет, что будет голосовать против указанного проекта резолюции.

110. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Проекты резолюций, которые содержатся в докладе Первого комитета (A/4942/Add.3) и по которым мы сейчас будем голосовать, имеют историческое значение. Мы, то есть делегация Эфиопии, участвовали в создании

⁴ Это заявление было сделано на 1193-м заседании Первого комитета, официальный отчет о котором был опубликован только в краткой форме.

обоих этих проектов. Естественно, будучи отцом, если можно так выразиться, двоих исторических детей, мы не отдаем предпочтения ни одному из них. И все-таки, поскольку один из них идет раньше другого, а именно проект резолюции, содержащий декларацию, то есть проект резолюции II, то первому следует отдать некоторое предпочтение, хотя и не очень большое.

111. Идея этого проекта резолюции была подана делегацией моей страны — фактически министром иностранных дел Эфиопии — три года тому назад. Мы выдвинули эту мысль в ходе четырнадцатой сессии, но не представили проекта резолюции. Мы проконсультировались с рядом делегаций, и, как показало время, значительное большинство членов полностью одобрило ее.

112. В ходе пятнадцатой сессии мы представили проект резолюции⁵; по причинам, которые теперь хорошо известны, он не был поставлен на голосование. Поэтому в этом году 12 стран Африки и Азии вновь представили проект резолюции в Первом комитете. Правительство и делегация Эфиопии уже подробно разъяснили причины представления этого проекта. Мы ответили на все критические замечания, и я очень рад заметить, что Комитет принял нашу резолюцию не просто большинством голосов и не большинством в две трети голосов, а почти единогласно. Беглый взгляд на результаты голосования показывает, что поправки, внесенные с целью изменить наш проект резолюции, — поправки, предусматривающие меры, которые не указаны в Уставе и которые он никогда не санкционировал бы, — были отклонены 50 голосами против 28 при 22 воздержавшихся. После этого проект резолюции был принят при поименном голосовании 60 голосами против 16 при 25 воздержавшихся.

113. Я думаю, что вывод ясен: человечество в целом выступает за этот проект резолюции. Фактически даже те, кто голосовал против него, принимают его, так как не могут заявить о том, что они хотят использования атомного оружия. Они просто говорят, что хотят достичь тех же целей, но другими средствами; поэтому делегация Эфиопии считает, что этот случай имеет большое историческое значение. На этот раз мир принял то, что мы предложили его вниманию, то, что исходит из нашего опыта. Мир теперь уважает наш опыт в этом вопросе и готов голосовать за этот проект резолюции и тем самым занять в отношении него определенную позицию.

114. Я слышал, как некоторые делегации говорили о том, что Генеральной Ассамблее следует обратить внимание на некоторые факты. Каковы эти факты? Один из них состоит в том, что две великие державы согласились продолжить переговоры, касающиеся заключения договора о запрещении ядерных испытаний, и в связи с этим утверждается, что указанный проект резолюции

теперь связывает нам руки. Говорят, что по этой причине его следует отклонить.

115. Я утверждаю, что ничто в нашем проекте резолюции не мешает кому бы то ни было поступать, как угодно; на самом деле в нем приветствуются переговоры по подготовке и выработке договора о запрещении ядерного оружия. Нигде в проекте резолюции не говорится о том, что он направлен против заключения договора о запрещении ядерного оружия; в нем об этом не говорится. Я считаю своим долгом заявить, что те, кто ссылается на этот факт, неправильно истолковывают сложившуюся обстановку. На самом деле в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции предусматривается заключение такой конвенции, но это будет сделано в свое время.

116. Предположим, однако, что соглашение о ядерных испытаниях имеется. Опять-таки здесь нет никакого противоречия, поскольку в пункте 2 постановляющей части не говорится, что этого нельзя сделать; в нем просто предлагается Генеральному Секретарю проконсультироваться с правительствами государств-членов относительно возможности созыва конференции по выработке конвенции. В этом нет никакого противоречия. Если страны, занятые в настоящее время переговорами о запрещении ядерных испытаний, достигнут соглашения, прежде чем придут ответы от различных правительств, — очень хорошо; мы первые будем их приветствовать. Если они не достигнут успеха, я утверждаю, что они не должны мешать другим правительствам, в том числе фактически и самим себе, предпринять еще одну попытку в этом направлении.

117. Кроме того, по своему содержанию проект резолюции не направлен против того, чтобы ядерные державы заключили соглашение относительно ядерного оружия. Фактически нигде в нем не говорится, что он против этого. Если они договорятся, путем установления контроля и другими средствами, о заключении подобного соглашения, опять-таки наша декларация будет претворена в жизнь, как это и предусмотрено в пункте 2 постановляющей части.

118. Я также слышал довод о том, что в переговорах по разоружению имеются сдвиги и что поэтому указанный проект резолюции не нужен. Это в сущности повторение прежнего довода, и мне нет необходимости подробно говорить о нем. Если имеются сдвиги, очень хорошо. Если соглашение о разоружении будет заключено, это явится частью данного исторического документа. Я не вижу в этом никакого противоречия.

119. Я слышал еще один довод, который, мне кажется, заслуживает внимания; этот довод состоит в том, что с ядерным оружием нельзя покончить путем его запрещения. Но ведь эта декларация является декларацией всего человечества, и ее необходимо уважать. Я не знаю, почему нужно приходить к такому выводу: «Не делай этого, потому что я не буду придержи-

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункты 67, 86, 69 и 73 повестки дня, документы А/С.1/L.254 и Add.1—3.

ваться этого или кто-то другой не будет придерживаться этого». Если мы будем следовать такой линии поведения, то нам не придется ничего делать. Если мне говорят: «Не делай этого, потому что я буду противодействовать этому», то такая линия поведения, по моему мнению, может помешать любым действиям, где бы то ни было; не только здесь, но и повсюду.

120. Поэтому я вынужден просить те делегации, которые выступали здесь против проекта резолюции, взвесить последствия своей позиции, и по крайней мере воздержаться, если они не могут голосовать за этот проект.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы приступаем теперь к голосованию по проектам резолюций. Первым я ставлю на голосование проект резолюции I, рекомендованный Первым комитетом в его докладе (A/4942/Add.3). Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Исландия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мали, Монголия, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Швеция, Сирия, Таиланд, Того, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Австрия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Конго (Леопольдвиль), Куба, Кипр, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Гвинея, Гаити, Венгрия.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Япония, Люксембург, Мальгашская Республика, Мавритания, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Южно-Африканская Республика, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Габон, Греция, Гватемала, Гондурас.

Проект резолюции I принимается 55 голосами при 44 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы приступаем теперь к голосованию по

проекту резолюции II, содержащемуся в докладе Первого комитета (A/4942/Add.3). Поступила просьба о проведении раздельного голосования, а также о проведении поименного голосования по пунктам постановляющей части и по проекту резолюции в целом. В соответствии с этой просьбой мы сначала проголосуем преамбулу по пунктам.

Первый пункт преамбулы принимается 62 голосами при 28 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Второй пункт преамбулы принимается 63 голосами при 29 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Третий пункт преамбулы принимается 63 голосами против 1 при 31 воздержавшемся.

Четвертый пункт преамбулы принимается 62 голосами при 28 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пятый пункт преамбулы принимается 61 голосом против 6 при 25 воздержавшихся.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы приступаем теперь к голосованию по постановляющей части проекта резолюции. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по каждому из подпунктов пункта 1 постановляющей части и о проведении поименного голосования по подпункту а пункта 1, по пункту 1 в целом, по пункту 2 и по проекту резолюции в целом.

Производится поименное голосование по подпункту а пункта 1 постановляющей части.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Турция приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Эфиопия, Малайская Федерация, Габон, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мальгашская Республика, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Сирия, Того, Тунис.

Голосовали против: Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Канада, Китай, Франция, Греция, Гватемала, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Португалия, Южно-Африканская Республика, Испания.

Воздержались: Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австрия, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Израиль, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд.

Подпункт а принимается 56 голосами против 19 при 26 воздержавшихся.

Подпункт б принимается 59 голосами против 17 при 19 воздержавшихся.

Подпункт с принимается 63 голосами против 12 при 24 воздержавшихся.

Подпункт д принимается 52 голосами против 20 при 23 воздержавшихся.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь я ставлю на голосование пункт 1 постановляющей части в целом.

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Гвинея приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мальгашская Республика, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Сирия, Того, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Эфиопия, Малайская Федерация, Габон, Гана.

Голосовали против: Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Португалия, Южно-Африканская Республика, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Канада, Китай, Франция, Греция, Гватемала.

Воздержались: Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Израиль, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австрия, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Эквадор, Сальвадор, Финляндия.

Пункт 1 постановляющей части в целом принимается 56 голосами против 19 при 26 воздержавшихся.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы приступаем теперь к голосованию по пункту 2 постановляющей части проекта резолю-

ции II, изложенного в докладе (A/4942/Add.3) Первого комитета.

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Соединенное Королевство приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Эфиопия, Габон, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мальгашская Республика, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Сирия, Того, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Канада, Китай, Коста-Рика, Франция, Греция, Гватемала, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Португалия, Южно-Африканская Республика, Испания, Турция.

Воздержались: Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австрия, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Дания, Эквадор, Сальвадор, Малайская Федерация, Финляндия, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирландия, Израиль, Япония, Мексика, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд.

Пункт 2 постановляющей части принимается 53 голосами против 19 при 29 воздержавшихся.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь мы приступаем к голосованию по проекту резолюции II в целом.

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Йемен приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Эфиопия, Габон, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мальгашская Республика, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан,

Сирия, Того, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта.

Голосовали против: Австралия, Бельгия, Канада, Китай, Коста-Рика, Франция, Греция, Гватемала, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Португалия, Южно-Африканская Республика, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Австрия, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Дания, Эквадор, Сальвадор, Малайская Федерация, Финляндия, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Израиль, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд, Уругвай, Венесуэла.

Проект резолюции II в целом принимается 55 голосами против 20 при 26 воздержавшихся.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В списке лиц, выразивших желание выступать, числятся два оратора, которые желают воспользоваться своим правом на ответ, и один оратор, который хочет выступить по мотивам голосования. Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки, который желает воспользоваться правом на ответ.

128. Г-н ДИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Нашей делегации не совсем понятно, на что жаловался представитель Советского Союза на сегодняшнем утреннем заседании.

129. Для характеристики позиции Советского Союза я пользовался только советскими источниками, и ничем другим. Представитель Соединенного Королевства уже цитировал заявление г-на Хрущева, в котором тот сказал, что

«...говорить сейчас, что в случае войны атомное оружие не будет применено, было бы преждевременно. И тот, кто заявил бы так, мог бы оказаться несостоятельным, хотя в тот момент, когда он давал такое обещание, он говорил бы искренне и не врал бы... Если бы какая-то сторона в ходе войны почувствовала, что она терпит поражение, то неужели же она не пустила бы в ход ядерное оружие, чтобы избежать проигрыша войны?»⁶ Наверняка она пустила бы в ход свои ядерные бомбы».

130. Тем не менее Советский Союз поддержал заявление о том, что применение ядерного оружия даже в целях самообороны является нарушением Устава. В Первом комитете на заседании, состоявшемся 13 ноября 1961 года, представитель Советского Союза г-н Царапкин сказал:

«Это вполне понятно нам — и я думаю, это также понятно представителю Италии, — потому что в проекте резолюции 11 африканских государств указано, что применение ядерного и термоядерного оружия является прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций»⁷.

131. Я констатировал, что Советский Союз решительно поддержал этот проект резолюции. На следующий день, на заседании 14 ноября, представитель Советского Союза г-н Царапкин заявил:

«Вчера в ответ на нашу критику итальянских поправок (A/C.1/L.295) представитель Италии, будучи не в состоянии опровергнуть нашу критику, заявил, что Советский Союз готовится нанести сокрушительный ядерный удар — я повторяю: сокрушительный ядерный удар — «любому агрессору. Каждому понятно, что это произойдет. Произойдет именно это, если начнется война. Война есть война, и у нее свой логический ход событий. В наши дни любая война может немедленно превратиться в ядерную войну, и поскольку Италия является членом НАТО и разрешила Соединенным Штатам создать военные базы на своей территории, понятно, что ввиду своих обязательств, вытекающих из соглашений с НАТО, она, независимо от собственного желания, будет вовлечена в любую такую войну, притом самым активным образом и, разумеется, со всеми вытекающими отсюда последствиями».

У представителя Италии нет никаких сомнений относительно цели создания этих баз НАТО в его стране. У нас также нет никаких сомнений на этот счет. Вот почему, по логике вещей, в случае войны эти базы немедленно подвергнутся сокрушительному и опустошительному удару» — и вот она, советская ирония, — «но ответственность за эти последствия, конечно, будет лежать на тех, кто создал НАТО, кто вовлек Италию в НАТО и кто создал военные базы на итальянской территории и тем самым поставил эту страну под такой удар»⁸.

132. То, что я сказал, подтверждается, по моему убеждению, словами г-на Хрущева и словами представителя Советского Союза, выступавшего в этом зале, из которых следует, что, хотя советская делегация голосовала за резолюцию, объявляющую незаконным применение ядерного оружия даже в целях самообороны, тем не менее Советский Союз не намерен придерживаться этой резолюции.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик,

⁷ Это заявление было сделано на 1193-м заседании Первого комитета, официальный отчет о котором был опубликован только в краткой форме.

⁸ Это заявление было сделано на 1194-м заседании Первого комитета, официальный отчет о котором был опубликован только в краткой форме.

⁶ Это заявление было опубликовано в газете «Нью-Йорк таймс» от 8 сентября 1961 года.

который желает воспользоваться правом на ответ.

134. Г-н МЕНДЕЛЕВИЧ (Союз Советских Социалистических Республик): В этот поздний час я не имею в виду надолго занимать внимание Генеральной Ассамблеи и хочу сделать всего два маленьких замечания. Та любовь к цитированию из советских источников, которая так характерна в последнее время для делегаций Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, на наш взгляд, должна была бы подкрепляться и точностью цитирования, ибо какой же смысл цитировать, если цитировать неточно?

135. Что же касается тех заявлений главы советского правительства, которые цитировались здесь представителями западных делегаций с этой трибуны, то не могу не сказать, что они цитировались неточно. Я прочитал сегодня ясное и вполне определенное высказывание главы советского правительства о готовности советского правительства подписать обязательства об отказе государств от применения ядерного оружия в тот же день, когда это сделают и другие.

136. Если же говорить о тех заявлениях, которые сделал г-н Хрущев в ответ на вопросы американского корреспондента г-на Сульцбергера, то советская делегация вынуждена в третий раз обратить внимание делегаций западных держав на то, что американский обозреватель г-н Сульцбергер спросил: «Согласился бы Советский Союз заявить, что он никогда не применит первым ядерного оружия в случае войны?» Г-н Сульцбергер продолжал далее: «Мне представляется, что если бы хоть одна страна выступила с таким заявлением, то, быть может, и другие ядерные державы сделали бы аналогичные заявления»⁹. И глава советского правительства г-н Хрущев ответил на это: «Мы никогда не начнем первыми войну против какой-либо страны. Это наша позиция: мы никогда не начнем войну первыми против какой-либо страны». Далее, отвечая на вопрос г-на Сульцбергера об одностороннем принятии на себя Советским Союзом обязательства не применять ядерного оружия, г-н Хрущев пояснил, почему в одностороннем порядке такое обязательство принято быть не может. И мы сегодня продолжаем надеяться, что после того, как Генеральная Ассамблея приняла подавляющим большинством голосов резолюцию в пользу заключения многосторонней конвенции о запрещении применения ядерного оружия, окажется все же возможным заключить такую конвенцию и правительства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства не будут препятствовать этому. Советский же Союз готов заключить такую конвенцию.

137. Второе. Что касается последнего выступления г-на Дина, то советская делегация хотела бы еще раз обратить внимание на жизненно важную необходимость обеспечить здоровую и кон-

структивную атмосферу для предстоящих переговоров по разоружению. Мы считаем это важнейшей задачей и призываем все другие делегации, и в том числе делегацию Соединенных Штатов Америки, содействовать созданию такой атмосферы.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Верхней Вольты для выступления по мотивам голосования.

139. Г-н ГИРМА (Верхняя Вольта) (*говорит по-французски*): Может показаться странным и противоречивым, что некоторые африканские страны воздержались при голосовании по резолюции [1652(XVI)], предусматривающей создание безъядерной зоны в Африке, и в то же время голосовали за резолюцию [1653(XVI)], в которой провозглашается, что применение ядерного и термоядерного оружия противоречит духу, букве и целям Организации Объединенных Наций и как таковое является прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

140. Тем не менее наша позиция ясна. Я бы хотел повторить здесь вкратце объяснения, которые мы уже изложили в Первом комитете. Во время обсуждения в Комитете вопроса о создании безъядерной зоны и других ядерных проблем мы стали свидетелями того, что фактически являлось дуэлью между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Это убедило нас в том, что разоружение является крайне неотложной проблемой, что эти проблемы должны рассматриваться в зависимости от степени их важности и срочности, что проблема разоружения является к тому же неделимой и что надо исходить из задач всеобщего разоружения, а не разоружения по континентам. Даже если какой-либо континент будет объявлен безъядерной зоной, это не означает, что в случае ядерной войны он будет избавлен от атомных бомб, а тем более от радиоактивных осадков, которые могут явиться результатом ядерных взрывов. Это натолкнуло нас на мысль о том, что мы должны стремиться к более общей и более всеобъемлющей форме разоружения, охватывающей весь мир, ибо было бы самоутешением считать, что судьба Африки может быть отделена от судьбы остального мира.

141. Мы также считали, что инициатива в этом вопросе должна исходить от глав различных африканских государств. Перед лицом разногласий, возникших по различным проблемам разоружения и создания безъядерных зон, главы африканских государств должны достичь полного и единодушного согласия относительно шагов, которые следует предпринять для сохранения безопасности Африки. В наши функции здесь, в Организации Объединенных Наций, не входит вырабатывать какие-либо точки зрения и просить глав наших государств одобрить их; мы собрались здесь скорее

⁹ Опубликовано в газете «Нью-Йорк таймс» от 8 сентября 1961 года.

для того, чтобы обеспечить одобрение со стороны международного сообщества решений, принятых главами наших государств. Вот почему мы воздержались при голосовании по резолюции, касающейся создания безъядерной зоны в Африке, и в то же время голосовали за резолюцию, представленную Эфиопией и ее друзьями.

142. Я говорю это для того, чтобы рассеять всякие сомнения относительно наших намерений и чтобы разъяснить, что никогда не ставилось под сомнение наше желание защитить кого бы то ни было или наше намерение в связи с испытанием или хранением атомного оружия в Африке.

Заседание закрывается в 13 час. 45 мин.